

Народная культура о разных конфессиях: номинация, автономинация, оценка*

Конфессиональный аспект оппозиции «свой – чужой» является одним из основных факторов самоидентификации, что особенно ярко проявляется в полиэтничных и поликонфессиональных ареалах, где традиция соседства славян-христиан с представителями других конфессий насчитывала несколько веков.

Наличие различных вероисповеданий и их особенности, как они видятся носителям славянской фольклорной традиции, интерпретируются в этимологических легендах, комментируются в меморатах и паремиях. Значительный интерес представляет народная «конфессиональная номенклатура», относящаяся как к своей религиозной традиции, так и к религии этнических соседей.

При этом в номинационных моделях значимыми оказываются следующие аспекты:

1. Преобладающим является мотив праведности «своей» веры и греховности «чужой» (например, рус., укр. *нехристи* как общее название всех иноземцев; *права вѣра* ‘католичество’ у болгар-католиков Баната, при этом представители всех других конфессий именуются *кривоверци*). В этом же контексте значимы сравнение «чужих» конфессий с языческими верованиями и соответствующие эмоциональные эпитеты, прилагаемые к обозначению «чужих» вер, безверия или отклонения от «правильной» (своей) веры: рус. *поганая вера* (о нехристианских конфессиях и, в частности, неправославной); рус. *литва поганая, безбожная, беззаконная; немецина хитрая, безверная, басурманская*; укр. *недовірок, невіра* ‘еврей, иудей’, пол. *niewiara* ‘москаль’; рус. *песья (собачья) вера*, укр. *псія (собача) віра* (о мусульманах и католиках), пол. *psia wiara*, серб. *pasja vjera*, болгар. *куча вѣра* (о мусульманах); укр. *бисові жиди* и т. п. Параллель эмоционально окрашенным номинативам составляют образы иноземных (иноверных) воинственных противников – *ляхов, панонов, литвы, чуди, татар, немцев* и др. – в топонимических легендах и исторических преданиях: представители реальных и мифических народов выступают в роли антагонистов-нехристей, оскверняющих православные святыни и караемых за это слепотой, превращением в камень, потоплением в болоте и т. п. Целый ряд поговорок демонстрирует идею о том, что в глазах православных вера католиков и иудеев одинакова (при этом и та и другая оценивается однозначно негативно): укр. *Жид, лях и собака – все віра однака; Католик и жид, то все єдно; Ксєндз, жид та собака – усе віра однака; Жид-жид, катилик, загубив черевик, а я йшов та й найшов, та нас... в та й пишов*. При этом «материальным» подтверждением родства еврейской и католической веры в глазах православных могло служить употребление католика-

* Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Семантическая реконструкция народной духовной культуры славян»).

ми пресного хлеба (облаток) при причастии, что вызывало ассоциации с еврейской мацой. По представлениям православных Полесья и Подолии, «родственны» по вере баптисты, адвентисты (*субботники*) и иудеи, в Гродненской области – евреи, мусульмане и баптисты, старообрядцы и баптисты. На Русском Севере приверженцами одной веры («еврейской» или «магометской») оказываются протестанты, евреи и мусульмане.

2. С предыдущим мотивом тесно связаны представления о «чистоте»/«нечистоте» «своей» и «чужой» веры, при этом с понятием «нечистого» связано представление о запахе «чужой» веры (ср. фольклорные эпитеты для христианской веры: «чистая», «благоуханная»; при этом «турецкая вера» расценивается как «собачья», «никакая», «смрадная»).

3. Приложение вариантов одного названия к различным конфессиям, когда в пределах одной этнической традиции исповедуются, например, православие и католичество (православные сербы-граничары именуют себя *ришћани*, сербы-граничары католического вероисповедания называют себя *крићани*). В такой ситуации представители «своего» народа, исповедующие другую религию, зачастую приравняются к этническим «чужакам», что дополнительно мотивируется этнологическими легендами.

4. Значимость этнического компонента для дефиниции различных конфессий: православие – «греческая», «русская», «сербская», «болгарская» вера; католичество – «польская вера», «римская вера»; протестантизм – «немецкая вера»; мусульманство – «турецкая», «татарская вера»; иудаизм – «жидовская вера», «чухутска вера». О смешении в народном сознании понятий «нация» и «вера», вплоть до полной их идентификации, о жесткой привязке номинации этнической к номинации конфессиональной свидетельствуют многочисленные данные из регионов этнокультурных контактов (в докладе приводятся материалы из Западной Белоруссии и Подолии). Такая модель характерна как для конфессиональных авто-, так и гетерономинаций (рассматриваются восточнославянские примеры из Полесья, Подолии, Белоруссии и примеры из южнославянской традиции – различных областей Сербии и Македонии).

4. При употреблении «своего» термина для номинации чужой религии лексема может получать дополнительные коннотации (рассматриваются такие наименования, как *верующие*, *богомольные*, *староверы*, используемые для обозначения различных конфессий).

5. Целый ряд терминов указывает на особенности «чужой» веры (чаще всего особенность обрядности или быта), которые кажутся этноконфессиональным соседям наиболее значимыми (рус. калуж. *резанцы*, *кулуверы*, курск., воронеж., орлов. *обрезанцы*, яросл. костр. *ляды* – о хлыстах; бел. полес. *кони*, укр. подол. *кацапы* – о старообрядцах).